

Учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет», Минск

**ЛАТИНСКИЕ ФИТОНИМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ
ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ ПО ФОРМЕ**

Опубликовано: Актуальні питання лінгвістики, професійної лінгводидактики, психології і педагогіки вищої школи : зб. статей III Міжнародної науково-практичної конференції (31 травня – 01 червня 2018 р., м. Полтава).– Полтава : Вид-во «Астрія», 2018. – С. 147–150.

У статті проаналізована низка латинських родових назв трав'янистих лікувальних рослин, які характеризують їх форму. Визначена мотивація даних фітонімів. Встановлено характер номінації і напрям переносу значення: дані назви були класифіковані в залежності від об'єкта, з яким порівнюється рослина.

Ключові слова: латинський фітонім, лікарська рослина, характеристика форми, порівняння

Series of Latin gender names of herbaceous medicinal plants are analysed (phytonyms characterizing the form of these plants). The motivation of these phytonyms is defined. The character of the nomination and the direction of transfer of meaning are shown: these names are classified according the object of comparison.

Keywords: Latin phytonym, medicinal plant, characteristic of the form, comparison

В статье проанализирован ряд латинских родовых названий травянистых лекарственных растений, характеризующих их форму. Определена мотивация данных фитонимов. Выявлены характер номинации и направление переноса значения: данные наименования были классифицированы в зависимости от объекта, с которым сравнивается растение.

Ключевые слова: латинский фитоним, лекарственное растение, характеристика формы, сравнение

В латинской ботанической номенклатуре довольно распространены родовые названия, характеризующие растения по такому их свойству, как форма. В ходе анализа подобных наименований лекарственных растений была определена мотивация данных фитонимов и выявлены характер номинации (прямой или не прямой: метонимического или метафорического типа) и направление переноса значения.

К **первой группе** относятся фитонимы, характеризующие растения на основе ассоциативного сходства между животными и растениями либо между отдельными частями человеческого тела (или животных) и органами растений. Известно, что и значительную часть латинских названий морфологических структур растений составляют соматизмы, возникшие из древних латинских наименований (созданных римскими крестьянами), которые стали фундаментом научной ботанической терминологии [см. 2, с. 276–279].

В данной группе наименований растений представлены как аффиксальные номинации, так и сложные.

Например, к аффиксальным номинациям относится родовое название *Plantāgo* (*подорожник*) [6, с. 620], которое происходит от существительного *planta* ‘стопа, подошва’ [4, с. 591]: наименование появилось из-за плоских листьев растения *Plantāgo major* [5, с. 120; 10, с. 512].

Также имеется пример префиксальной номинации, в которой конечный компонент называет часть растения посредством сравнения с определенным анатомическим образованием живых существ, а первый компонент происходит от числительного, указывающего на количество этих частей. Это латинское наименование *Bidens* (*череда*) [6, с. 790], происходящее от *bi-* ‘два, дву(х)-’ (от *bis* ‘дважды’) [4, с. 102–103; 9, с. 51] и *dens* ‘зуб’ [4, с. 236]: научное название рода (букв. «двузубец») дано растению за форму остей на верхушке семянки, сравниваемых с зубами [1, с. 256; 5, с. 33]

В числе сложных номинаций встречаются композиты с опорной основой – названия анатомической структуры животного, с которой проводится сравнение, и первой основой – названия животного. К подобным номинациям относится родовое наименование *Leonūrus* (пустырник) [6, с. 646], происходящее от латинского существительного *leo* (Gen. *leōnis*) ‘лев’ [4, с. 447] и греческого *ura* ‘хвост’ [3, II, с. 1207]: хохолок листьев над соцветием растений этого рода отдаленно напоминает кисточку львиного хвоста [1, с. 228; 5, с. 89].

Еще один пример – сложная лексема с опорным компонентом – существительным, обозначающим часть растения, и первой основой – названия органа, с которым сравнивается данная часть. Таким фитонимом является название рода *Dactylorhiza* (пальчатокоренник) [6, с. 567]. Данное наименование, происходящее от греческих слов *da* ‘палец’ и *rhi* ‘корень’ [3, I, с. 341; там же, II, с. 1453], указывает на форму корневых клубней: у видов ятрышника, которые сейчас называют пальчатокоренниками, клубни в виде ладошки с длинными пальцами [5, с. 55].

Представлен и сложный фитоним, сравнивающий по форме вид растения с животным (ежом). Подобное сравнение прослеживается в латинском родовом названии *Echīnops* (мордовник) [6, с. 507] – от греческих лексем *echi* ‘еж’ и *opsis* ‘внешний вид, внешность, наружность’ [3, I, с. 726; там же, II, с. 1214]: наименование указывает на колючие листья обёртки одноцветковых корзинок, образующих шаровидное общее соцветие [1, с. 212; 5, с. 60].

Во **вторую группу** вошли наименования, отражающие сходство с растениями.

Так, в результате сравнения с листьями дерева появилось родовое название *Persicaria*, а из-за сравнения с плодами дерева – родовое наименование *Pyrōla*. Латинское название *Persicaria* (горец) [6, с. 186] происходит от существительного *persīca* (*persīcus*) ‘персиковое дерево’ [4, с.

576]: наименование *Persicaria* дано роду из-за листьев как у персика [7, с. 152]. Другое наименование рода – *Pyrōla* (*грушанка*) [6, с. 219] – является уменьшительной формой существительного *pyrus = pirus* ‘груша’ (*pirus* ‘грушевое дерево’ [4, с. 588]) и объясняется грушеподобной формой листьев у растения [5, с. 128; 7, с. 151].

К **третьей группе** относятся наименования растений, в которых номинирующий субъект усматривает сходство с артефактами.

Ряд номинаций связан с мотивацией названий растений лексемами, обозначающими острые предметы, в том числе оружие, которые эти растения напоминают по форме, как листьев, так и других частей.

Например, родовое наименование *Gladiōlus* (*ипажник*) [6, с. 826] происходит от лексемы *gladiōlus* (demin. к *gladius*) ‘небольшой меч’ [4, с. 349]: появление фитонима связано с наличием у растения мечевидных листьев [7, с. 151; 10, с. 276].

С оружием также связано латинское название рода *Scutellaria* (*шлемник*) [6, с. 825] – от существительного *scutellum* ‘щиток’ (бот.) [8, с. 186] – demin. к *scutum* ‘большой щит’ [4, с. 693]: наименование указывает на форму придатка верхней части чашечки у большинства видов рода (губа чашечки несет округленную плоскую чешуевидную складку – «щиток») [1, с. 260; 5, с. 140].

Обращает на себя внимание фитоним, содержащий двойную характеристику – указывающий на густоту растительного покрова и сравнивающий по форме с предметом, относящимся к артефактам. Так, наименование рода *Dasystephāna* (*горечавка*) [6, с. 199], образованное сложением латинизированных основ греческих слов *dasy*□*s* ‘густой, пышный’ и *ste*□*phanos* ‘венок, венец’ [3, I, с. 344; там же, II, с. 1504], можно объяснить внешним видом цветковой (цветочной) части растения: цветы образуют 5-10-цветковую кисть [6, с. 199].

Одно из названий устанавливает сходство по форме с висющим и качающимся предметом. Подобный мотивировочный признак заявлен в

латинском наименовании рода *Filipendūla* (лабазник) [6, с. 177], представляющем собой сложную номинацию, в составе которой первая основа – названия предмета, с которым сравнивается часть растения, и опорная основа – прилагательного, характеризующего этот предмет. Фитоним *Filipendūla* образован от лексем *filum* ‘нить’ и *pendūlus, a, um* ‘висячий, висящий’ [4, с. 327, там же, с. 563]: наименование дано за кажущиеся подвешенными на тонких корешках клубневидные корни одного из видов растения – лабазника обыкновенного [1, с. 202; 5, с. 67].

Встречаются и фитонимы, основанные на сравнении растений с иными объектами. Данные наименования были включены в **четвертую группу**.

Примером названия, появившегося как результат сравнения по форме цветков растений с космическими объектами – звездами – служит родовое наименование *Stellaria* (звездчатка) [6, с. 282]. Данный фитоним происходит от прилагательного *stellāris, e* ‘звездчатый’, деривата существительного *stella* ‘звезда’ [4, с. 726], и объясняется звездообразной формой цветка растения [5, с. 147].

В качестве примера необычного фитонима, характеризующего растение по форме путем сравнения на основе мифологических представлений, можно привести номенклатурное наименование *Jovibarba* (молодило) [6, с. 502]. Данное название, происходящее от *Juppīter* (Gen. *Jovis*) ‘Юпитер’ и *barba* ‘борода’ [4, с. 432, там же, с. 98], возможно, было дано растению из-за сравнения побегов (побеги в виде плотных округлых розеток листьев) с бородой Юпитера [5, с. 84; 6, с. 503].

Таким образом, в числе родовых названий, характеризующих растения по такому их свойству, как форма, иногда встречаются и сложные наименования, в которых к характеристике по форме присоединяется характеристика по густоте покрова, по количеству, по наличию корней. Самый продуктивный способ описания данного свойства растений – использование сравнений, в большей степени – с анатомическими структурами живых существ и животными. Распространены метафорические

фитонимы, в том числе композиты метафорического характера или аффиксальные фитонимы и композиты смешанного типа (метафорического и метонимического, прямого и метафорического, метафорического и прямого), в состав которых входят названия анатомических структур и животных. Указанная особенность научных названий растений обусловлена тенденцией, характерной для латинской ботанической терминологии в целом (продуктивность соматизмов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботанико-фармакогностический словарь / К.Ф. Блинова [и др.] ; под ред. К.Ф. Блиновой, Г.П. Яковлева. – М. : Высш. шк., 1990. – 270 с.
2. Грошева А.В. Латинская земледельческая лексика на индоевропейском фоне / А.В. Грошева ; Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; отв. ред. Н.Н. Казанский. – СПб. : Наука, 2009. – 413 с.
3. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь : ок. 70 000 слов : в 2 т. / И.Х. Дворецкий. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. – 2 т.
4. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И.Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1996. – 845 с.
5. Каден Н.Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н.Н. Каден, Н.Н. Терентьева ; под ред. В.И. Мирошенковой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 203 с.
6. Лекарственные растения : самая полн. энцикл. / А.Ф. Лебедева [и др.]. – М. : АСТ-пресс книга, 2004. – 907 с.
7. Линней К. Философия ботаники : [пер. с лат.] / К. Линней ; изд. подгот. И.Е. Амлинский. – М. : Наука, 1989. – 451 с.
8. Прохоров В.П. Ботаническая латынь : учеб. по биол. и пед. специальностям / В.П. Прохоров. – М. : Академия, 2004. – 271 с.

9. Цисык А.З. Латинский язык для биологов : учеб. пособие / А.З. Цисык, Г.И. Шевченко ; под ред. В.В. Лысака. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2008. – 123 с.

10. Ernout A. Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots : en 2 vol. / A. Ernout, A. Meillet. – 4. éd., rev., corr. et augm. – Paris : Klincksieck, 1959. – 2 vol.